

АРХЕОЛОГИЯ, ОХРАНА ПРИРОДЫ

УДК 902.904.

DOI

А. Е. Рогожинский

*Институт археологии им. А. Х. Маргулана
Министерства образования и науки Республики Казахстан
Алматы, Казахстан*

НАСКАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ СЕМИРЕЧЬЯ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ДАЛЕКИЕ ДРЕВНИЕ СВЯЗИ¹

В 2019 г. автором обнаружена в горах Киндыктас (Шуский р-н Жамбылской обл., Юго-Восточный Казахстан) ранее неизвестная группа памятников — выполненные минеральными красками наскальные изображения под скальными навесами и в небольших гротах. В настоящее время обнаружено 25 пунктов с росписями; они сосредоточены на коротком участке долины Сарыбулак и по местному названию подобных скальных полостей получили общее наименование Шатыртас. Росписи многих гротов и навесов характеризуется сходством технических приемов исполнения рисунков и репертуара: орнаментальные геометрические фигуры, зооморфные и антропоморфные изображения. На основании аналогий с орнаментацией расписной керамики анауской культуры юга Туркменистана и поселения Саразм в Таджикистане обосновывается датировка древнейших наскальных рисунков: конец периода среднего — начало периода позднего энеолита (позднее Намазга II — раннее Намазга III) и ранняя бронза (Намазга IV). Летом 2020 г. на трех поселениях, расположенных в долине Сарыбулак рядом с росписями в гротах и навесах Шатыртас, найдены образцы расписной посуды, датировка которых пока не установлена.

Ключевые слова: наскальная живопись, горы Киндыктас, грот, скальный навес, энеолит, ранняя бронза, расписная керамика.

Введение

Юго-восточный Казахстан, или Семиречье, относится к сравнительно хорошо изученным в археологическом отношении регионам страны. Здесь сосредоточены и наиболее известные памятники наскального искусства Казахстана, такие как Тамгалы, Ешкиолмес, Кулжабасы, Баянжурек, насчитывающие многие тысячи петроглифов. Однако до недавнего времени в Се-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, НИР № BR05236565 «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам».

миречье не удавалось обнаружить древние наскальные росписи, отсутствие которых расценивалось как региональная особенность. Поворот наметился в 2019 г., когда почти одновременно стали известны красочные рисунки грота Енбек в Жетысуском (Джунгарском) Алатау [Мерц, Антонов, 2019], а также росписи под скальными навесами и сводами гротов Шатыртас в горах Киндыктас, которым посвящена статья. Комплексное изучение этих памятников еще только разворачивается, но даже предварительные результаты полевых исследований в 2019–2020 гг. позволяют оценить значимость новых открытий.

Локализация и общая характеристика памятников

Горы Киндыктас (каз. *киндык* — пуп, пуповина) являются северо-западным отрогом Заилийского Алатау и составляют южную оконечность Чу-Илийского мелкосопочника, отделяющего Семиречье от Южного Казахстана. Наскальные росписи обнаружены в ущельях Сарыбулак и Шатырколь на западном склоне Киндыктас, предгорья которого обрамляют с востока Чуйскую долину. К настоящему времени в Шатырколь найден один навес с росписями; в каньоне Сарыбулак обследовано более 20 навесов и гротов с рисунками, на расположенных вблизи них трех стоянках проведены разведочные раскопки. В целом район исследований находится в пределах одного из самых крупных на юго-востоке Казахстана меднорудных месторождений [Берденов, 2008. С. 52], и следы древних горных разработок выявлены на водораздельных участках в верховьях обеих долин.

В среднем течении долина Сарыбулак имеет вид каньона, выработанного в коренных породах гранитов и песчаников (рис. 1, 1). Водно-ветровая эрозия способствовала образованию на склонах каньона множества скальных полостей разной величины — неглубоких гротов и навесов. На протяжении 5 км долина часто меняет субширотное направление, и большинство обнаруженных памятников наскальной живописи приурочено к сильно рассеченному правому склону ущелья в зоне большого меандра, выше и ниже него. На сохранившихся поверхностях древней террасы отмечены остатки древних и средневековых стоянок, руины казахских зимовок XIX — начала XX в.

Скальные полости, использовавшиеся для создания рисунков, по морфологии можно разделить на два вида: навесы и гроты. К первым относятся выветренные полости в виде небольших ниш и козырьков или глыбы с отрицательными поверхностями, на которые наносились рисунки. Вторая разновидность представлена глубокими полостями (до 5 м) с широким устьем и сравнительно невысоким сводом (до 0,5–0,8 м, иногда более 1 м); рисунки размещаются в основном на сводах, реже — на боковых поверхностях внутри гротов или на привходовых участках. В отличие от навесов, подход к которым открытый, а многие рисунки доступны обзору снаружи, росписи в гротах можно рассматривать, только находясь внутри, лежа на спине или сидя, запрокинув голову; лишь отдельные фигуры видны снаружи через устье гротов. Физические параметры и морфология большинства гротов и навесов исключают возможность использования скальных полостей для долговременного обитания, но сильно заполненные наклонные поверхности пола в гротах могут указывать на их частое или длительное посещение.

Рисунки выполнены минеральной краской преимущественно красного цвета темных и светлых тонов, но встречаются изображения, сделанные пигментом светло-коричневого, черного и даже белого цвета, причем два рисунка — бихромные (рис. 1, 3; 2, 6). В отдельных случаях заметно, что рисунки подновлялись или дополнялись новыми деталями спустя некоторое время после их создания. Иногда можно видеть красочные линии других оттенков, нанесенные поверх выцветших контуров или дополняющие первоначальный рисунок но-

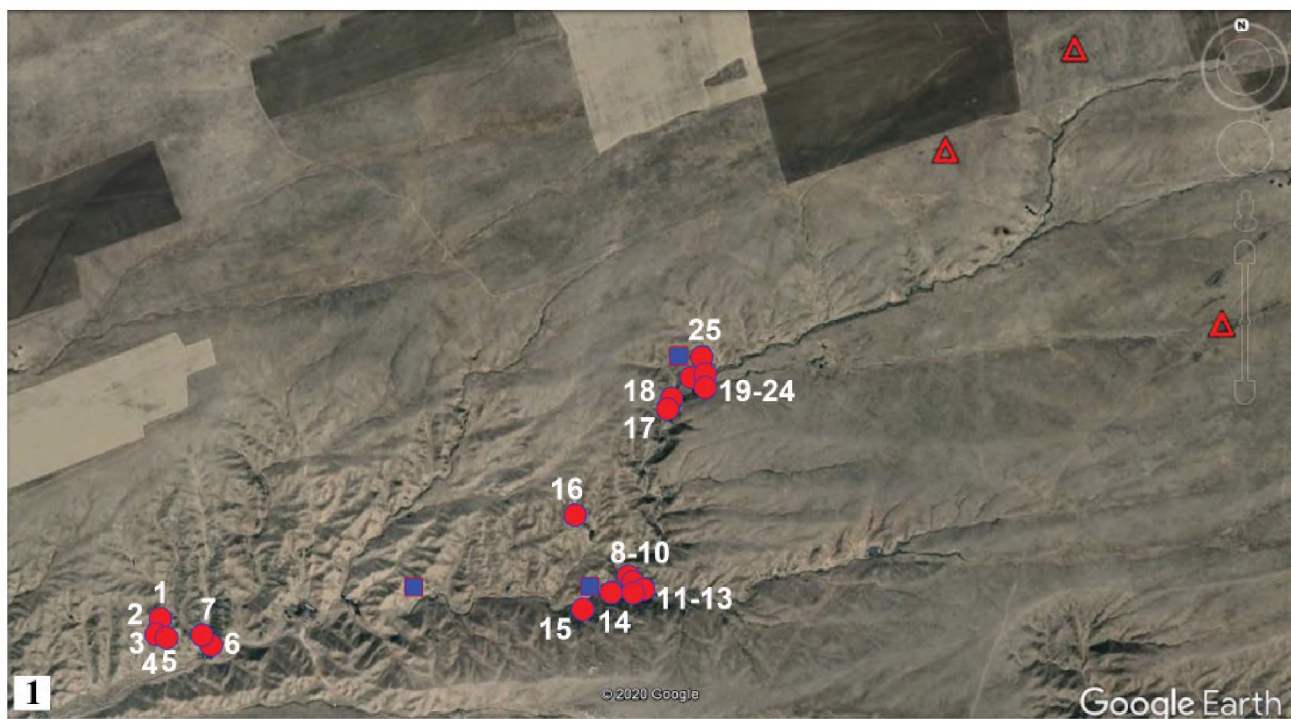

Рис. 1. Памятники наскальной живописи долины Сарыбулак: 1 — местонахождение скальных навесов и гротов Шатыртас 1–25; 2–4 — общий вид грота Шатыртас 6 и панно с росписями

выми деталями (рис. 2, 2). На некоторых панно наблюдаются случаи перекрывания одних рисунков другими (палимпсесты), что позволяет говорить о длительности периода создания рисунков.

В репертуаре росписей преобладают комбинированные символические фигуры, состоящие из ограниченного набора геометрических элементов (линий, точек, окружностей, треугольников, квадратов), соединяющихся в орнаментальные мотивы и композиции (рис. 3), но помимо этого встречаются антропоморфные и зооморфные изображения, солярные символы (рис. 2, 1, 2; 4, 3, 6); в одном случае фигура напоминает изображение круглодонного сосуда с декором. Возможно, отдельные группы рисунков объединены в смысловые композиции, в которых символические фигуры чередуются с изображениями животных и людей. Большинство росписей хорошо сохранились, однако часть рисунков покрыта полупрозрачной натечной пленкой, из-за которой не всегда удается различить точные контуры изображений. В ряде случаев наблюдается разрушение рисунков в результате десквамации — шелушения поверхности.

Один из самых приметных гротов с очень яркими рисунками был издавна знаком старожилам долины Сарыбулак: памятник расположен на территории фермерского хозяйства и легкодоступен, а росписи на своде грота видны от подножия скалы. Напротив грота на скалистой вершине увала привлекает внимание живописное нагромождение особенно крупных глыб, образующих множество просторных полостей и навесов, связанных между собой ходами. Эта вершина с давних пор облюбована окрестной молодежью как место отдыха, праздничных гуляний и получила название «Шатыртас» («каменный шатер»). Местное название скальных полостей заимствовано нами, и все найденные в дальнейшем навесы и гроты долины Сарыбулак получили условное обозначение Шатыртас с дополнительным цифровым индексом.

Полости с красочными рисунками обнаружены преимущественно на правом склоне ущелья южной экспозиции, на подсолнечной стороне; на левом борту каньона найдено лишь четыре навеса с росписями. На участке каньона протяженностью 4 км выделяются три группы памятников наскальной живописи и древних поселений. Первая группа компактно располагается возле вершины Шатыртас и включает семь навесов и гротов с росписями: Шатыртас 1–5 (на одноименной вершине) и Шатыртас 6 и 7 (вблизи крестьянского хозяйства); здесь же находится еще один большой грот с руноподобными надписями на стене, выведенными черной краской, которые в данной статье не рассматриваются. Второе обособленное скопление скальных полостей с росписями обнаружено в 3,5 км выше по долине — Шатыртас 8–16; на правом берегу долины выявлены поселения Сарыбулак 2 и 3. Наконец, третья группа памятников удалена на 0,5–0,8 км выше по каньону — гроты и навесы Шатыртас 17–25, а также стоянка Сарыбулак 1.

Сравнительный анализ и датировка памятников

Найденные в долине Сарыбулак памятники наскального искусства типологически относятся к малым скоплениям красочных рисунков на закрытых поверхностях гротов и навесов, полный обзор которых возможен изнутри полостей и/или снаружи с определенной близкой позиции [Рогожинский, 2011. С. 30–32, рис. 2]. Большинство навесов Шатыртас принадлежит к широко распространенному в Казахстане и Средней Азии типу памятников с наскальной живописью, в которых росписи нанесены на участки полостей с расчетом на их осмотр снаружи: гроты П. Л. Драверта, Тесиктас, Акбаур, Теректы и Енбек в Казахстане, навесы и гроты Зарат-камар, Аксакалатасай и Сангижумасай в Узбекистане [Хужаназаров, 2011. С. 321–322] и др.

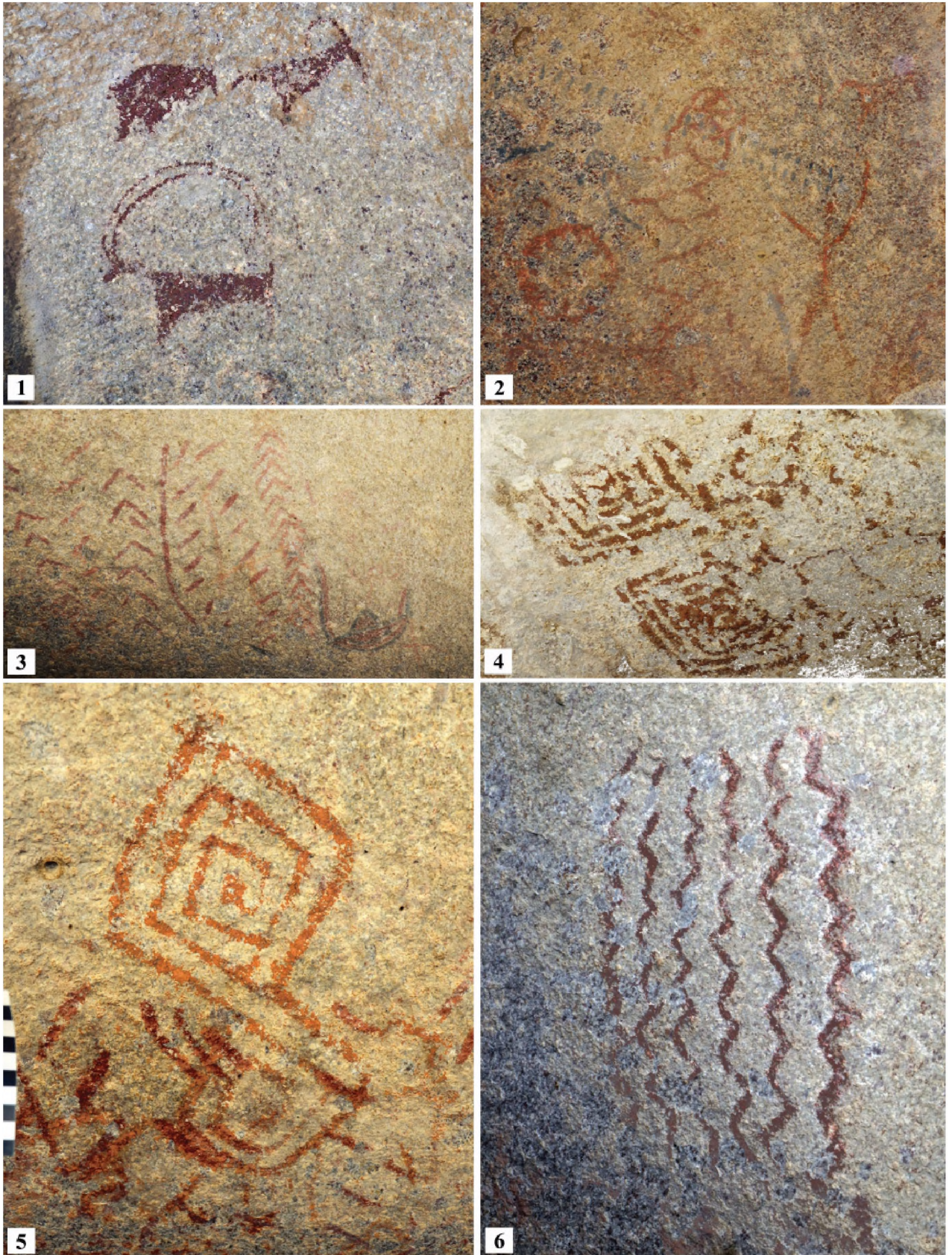

Рис. 2. Росписи грота Шатыртас 6: 1 — собака, преследующая кабана, и козел; 2 — человек, животные, орнаментальный мотив и окружность с силуэтными треугольниками; 3 — бирюзовая орнитоморфная (?) фигура и символические изображения; 4 — ромбовидные фигуры; 5 — символическое изображение змеи (?); 6 — бирюзовые волонообразные линии

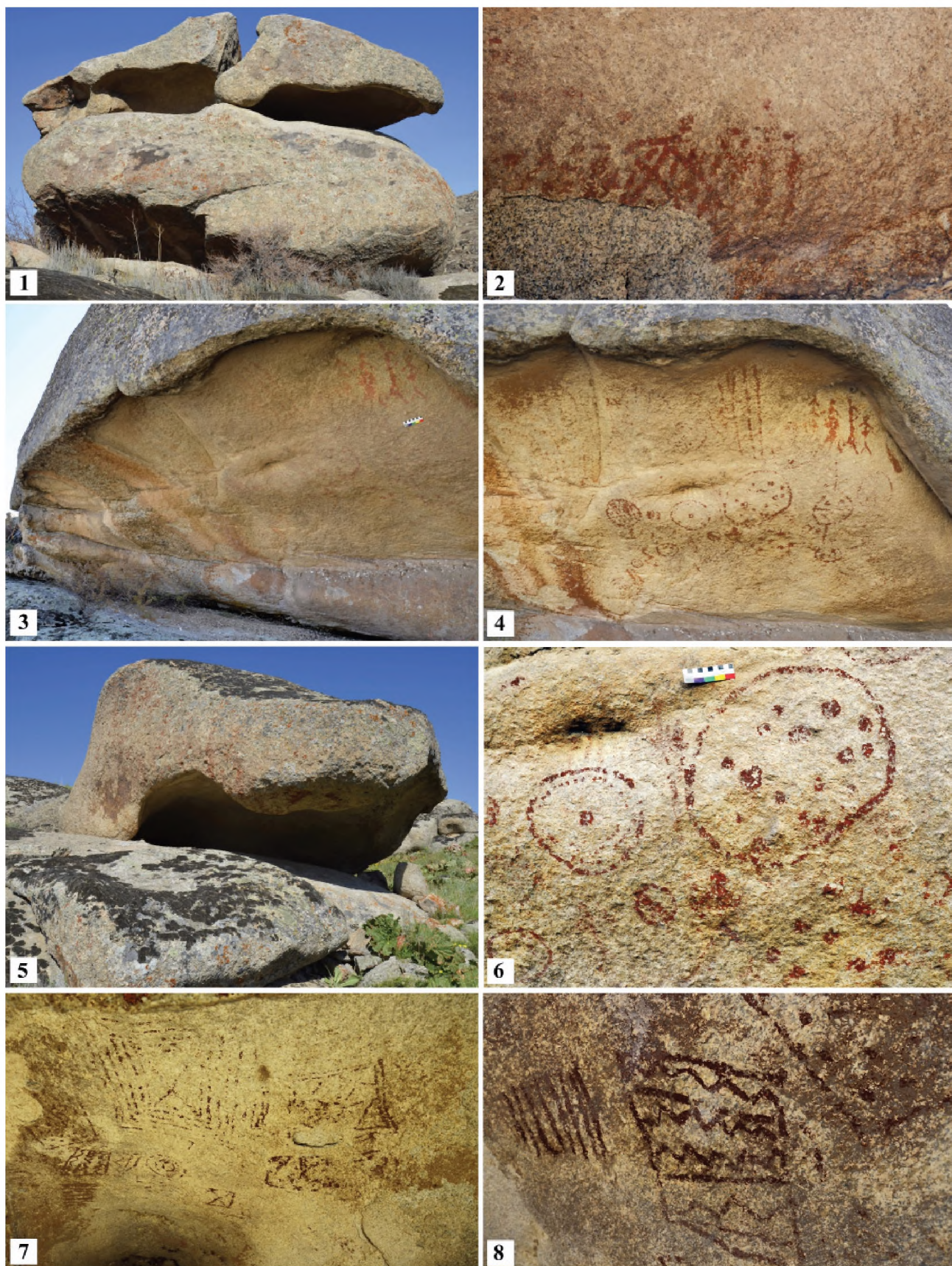

Рис. 3. Росписи скальных навесов: 1 — Шатыртас 8 и 9; 2 — Шатыртас 9;
3, 4, 6 — Шатыртас 15; 5, 7, 8 — Шатыртас 16

Особую группу составляют гроты Шатыртас 4, 6, 14, 17, 24 и 25, где обзор рисунков возможен только изнутри, сидя или лежа под сводами скальных полостей. Такая специфическая особенность представляется важным функционально-типологическим признаком памятников долины Сарыбулак, которая ограничивает круг возможных сопоставлений; в качестве близкой аналогии следует выделить навесы Сийпанташ на южном склоне Зеравшанского хребта в Узбекистане [Рогожинский, 2008. С. 91–92, рис. 5; Хужаназаров, 2011. С. 322–323, фото 6, 7]. Однако наибольшее сходство по морфологии полостей, расположению в них рисунков, а также палитре и репертуару росписей демонстрируют гроты Аг Даш на северо-западе Ирана [Aali, 2017. Fig. 3; 7].

Значимой отличительной чертой росписей Шатыртас является преобладание в репертуаре орнаментальных мотивов над другими изображениями, включая знаки, антропоморфные и зооморфные образы. Орнаментальный характер росписей особенно очевиден в декоре гротов и навесов Шатыртас 2, 6, 14, 17, 23 и 24. Среди известных памятников Казахстана по этому признаку определенную близость обнаруживают недавно найденные росписи под скальными навесами в горах Калмаккырган на северо-востоке Сарыарки (неопубликованные материалы исследований В.К. Мерца и автора). Однако более всего орнаментальность наскальных росписей выделяет памятники, сосредоточенные в низкогорных районах бассейна Среднего Зеравшана, такие как Сийпанташ и Сангижумасай. На сводах, например, двух навесов Сийпанташ, как и многих полостей Шатыртас, можно видеть сходные геометрические орнаменты; совпадает и палитра полихромных росписей. Такое своеобразие росписей долины Сарыбулак дает повод к сопоставлению их с материалами древнеземледельческих культур Средней Азии эпохи энеолита и раннего бронзового века, в которых устойчиво сохранялась традиция изготовления расписной посуды с геометрической орнаментацией.

Показательным примером служит красочное панно на козырьке и на своде грота Шатыртас 6 (рис. 1, 4). Здесь насчитывается более 30 разных фигур, выполненных краской разных цветов, иногда перекрывая друг друга; преобладают монохромные изображения, но есть также две полихромные фигуры: одна (рис. 1, 3) напоминает водоплавающую птицу (цвета — черный и бордовый), другая (рис. 2, 6) состоит из шести параллельных волнообразных линий (красный и белый). Подобное разнообразие палитры, а также сочетание черной и темно-красной или бордовой краски в бихромной росписи при широком распространении и посуды с монохромной росписью характерно для керамического комплекса развитого и позднего энеолита (Намазга II и III) культуры Анау на юге Туркменистана [Массон, 1956. С. 298; Сарияниди, 1965. С. 6]. На Алтын-депе обломки «инокультурного сосуда с трехцветной орнаментацией красным, черным и белым» найдены в строительном горизонте конца позднего энеолита [Кирчо, Коробкова, Массон, 2008. С. 38, 92, табл. 106Б, 1]. Очень редко применение белой краски встречается на расписной посуде из Хапуз-депе времени Намазга IV, притом что «роспись белой краской совершенно неизвестна в Туркмении в предшествующее время, зато отмечена для расписной посуды Белуджистана III тыс. до н. э.» [Сарияниди, 1976. С. 88].

Бихромная фигура из шести параллельных волнистых линий уникальна в росписях Сарыбулака, однако этот декоративный мотив широко распространен в орнаментации древнеземледельческой расписной посуды. Мотив из нескольких вертикальных, наклонных или горизонтальных волнистых линий, заполняющих фигуры фризов, характерен для расписной керамики развитого энеолита Южного Туркменистана и встречается в монохромной росписи сосудов периодов Саразм I и II [Массон, 1962. С. 12, 23, табл. IV, 31; Исаков, 1991. Рис. 70, 3, табл. IV, 8]. Подобный мотив в виде наклонных волнистых линий, заполняющих контур центральной ромбической фигуры, обрамленной несколькими рядами прямых линий, присутствует на керамике времени Намазга III из Кара-депе у Артыка и Ак-депе [Массон, 1960. Табл. XXV, 6, 12, 14; Кирчо, 1999. Рис. 6, 10].

Своеобразная фигура на своде Шатыртас 6 в виде окружности с бордюром из силуэтных треугольников (рис. 2, 2) напоминает вид горловины сосудов, украшенных дополнительным орнаментом на внутренней поверхности венчиков, как на посуде периода Намазга IV из Ак-депе и Алтын-депе, а также — декор зеркала из погр. 845 на Алтын-депе, украшенного штампованным орнаментом [Сарианиди, 1976. Рис. 2, 9; 3, 1; 7, 6; Хронология, 2005. С. 406, табл. 135, 10, рис. 6, 48]. Возможно, гравированный орнамент из заштрихованных треугольников вдоль бортика зеркала из местности Джам [Аванесова, Шайдулаев, Еркулов, 2005. Рис. 3], несомненно, несущий ту же солярную символику, служит позднейшей реминисценцией этого дизайнерского эксперимента декораторов анауской керамики и металла времени Намазга IV. В ковровой росписи посуды того же периода можно видеть аналогии и вертикальным «елочкам» на козырьке Шатыртас 6, и орнаментальному фризу из ломаных линий под навесом Шатыртас 2 [Массон, 1956. Рис. 6, табл. XXXI, 9, 14].

Уникальная фигура быка из грота Шатыртас 14 (рис. 4, 2–4) представляется особенно информативной: узор на корпусе животного по набору элементов и мотивов орнамента, по композиционной схеме фриза сопоставим с орнаментикой расписной керамики геоксюрского стиля и находит немало аналогий в комплексах времени позднего Намазга II — Намазга III на памятниках Юго-Восточного Туркменистана, а также в ранних комплексах поселения Саразм в верховьях Зеравшана. Вероятный возраст наскальной росписи, учитывая современные данные по хронологии геоксюрского комплекса и ранних слоев Саразма, может оцениваться как конец периода среднего — начало периода позднего энеолита (позднее Намазга II — раннее Намазга III) в пределах ок. 3300–2800/2700 гг. до н. э., или последняя треть IV — начало III тыс. до н. э. [Кирчо, 2012; 2017; Раззоков, 2016. С. 91, 95]. Красочные изображения скальных навесов Шатыртас 9 и 16, которые также обнаруживают сходство со многими мотивами и орнаментальными фризами на расписной керамике развитого, позднего энеолита и ранней бронзы Средней Азии, могли создаваться в интервале второй половины IV — III тыс. до н. э. Наконец, две симметричные линейные фигуры над соединенными в ряд большими силуэтными треугольниками в гроте Шатыртас 12 можно сопоставить с характерными орнаментами на посуде из Намазга-депе, Кара-депе у Артыка времени Намазга I [Хлопин, 1963. табл. VIII, 2, 3; IX, 11, 16].

Не находит прямых аналогий в расписной керамике Средней Азии своеобразное изображение из Шатыртас 6 в виде двухполюсной спирали (рис. 2, 5), образованной ломаной под прямым углом линией: линия верхней части фигуры имеет три полных оборота и заканчивается небольшим ромбовидным утолщением в форме змеиной головы; в нижней части линия делает два полных оборота и закругленное окончание — хвост змеи. Рисунок на скале выполнен светлой красной краской. Весьма сходные по цвету и виду парные фигуры из вписанных ромбов, но не спиралей, можно видеть в наскальных росписях Аг Даш, энеолитический возраст которых предполагается [Aali, 2017. Fig. 7b].

Проведенные летом 2020 г. разведочные раскопки на трех поселениях Сарыбулак 1–3, расположенных в непосредственной близости от гротов и навесов Шатыртас, выявили в составе керамического комплекса этих памятников образцы расписной посуды. Детальная характеристика новых материалов представляется преждевременной, следует ограничиться простой констатацией: орнаменты выполнены черной и красной краской на поверхности, покрытой с внешней или с обеих сторон ангобом. Дальнейшие исследования в долине Сарыбулак позволят уточнить датировку этих памятников, а также вопросы их происхождения и связи с наскальными росписями Шатыртас.

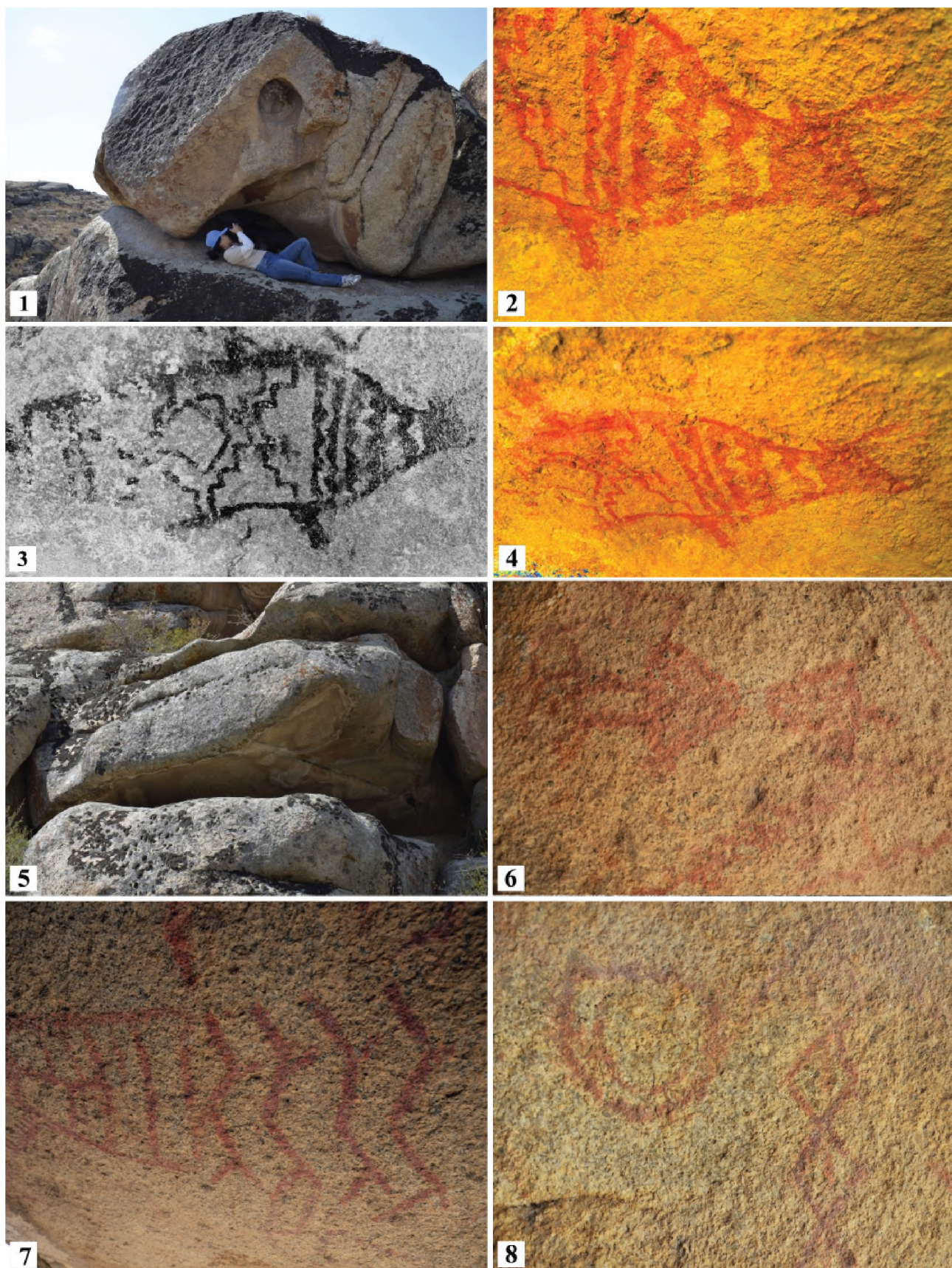

Рис. 4. Общий вид и росписи гротов: 1–4 — Шатыртас 14; 5–8 — Шатыртас 17.
 Фото 3 автора, обработка фотографии — Е. А. Миклашевич

Выводы

Гроты и навесы с росписями Шатыртас в долине Сарыбулак на сегодняшний день являются самым значительным и ярким памятником наскальной живописи Казахстана. Для большинства живописных панно характерен сходный набор красок и приемов украшения скальных полостей разного типа, хотя в репертуаре росписей за малым исключением нет повторяющихся на разных объектах изображений. Некоторые изображения уникальны, другие находят сходство с известными памятниками наскального искусства Средней Азии и Ирана. Приведенные аналогии многим рисункам в орнаментике расписной посуды культуры Анау и поселения Саразм позволяют датировать древнейшие из них второй половиной IV тыс. до н. э. Думается, что появление подобных росписей в горах Киндыктас нужно связывать с проникновением сюда из основного ареала расселения каких-то групп древнеземледельческого населения Средней Азии, привлеченных относительной доступностью и богатством меднорудных месторождений на юго-востоке Казахстана.

Список литературы

- Аванесова Н. А., Шайдулаев Ш. Б., Еркулов А.* К вопросу о культурной принадлежности джамских древностей эпохи палеометалла // *Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии.* Бишкек: МИЦАИ, 2005. С. 12–33.
- Берденов С. А.* Казахстанские месторождения меди и олова и их разработка в позднем бронзовом веке // *Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук.* 2008. № 1. С. 42–55.
- Исаков А. И.* Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977–1983 гг.). Душанбе: Дониш, 1991. 244 с. + 4 вкл.
- Кирчо Л. Б.* К изучению позднего энеолита Южного Туркменистана (основы классификации расписной керамики и неопубликованные материалы поселения Ак-депе). СПб.: Петербургкомстат, 1999. 120 с.
- Кирчо Л. Б.* Север и Юг — встреча на Зеравшане // *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями.* СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 2. С. 284–287.
- Кирчо Л. Б.* К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении) // *Зап. Ин-та истории матер. культуры РАН.* СПб.: ИИМК РАН, 2017. № 16. С. 35–51.
- Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Технично-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. Труды ИИМК РАН. Т. XXVIII. СПб.: Европ. Дом, 2008. 370 с.
- Массон В. М.* Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина // *Труды ЮТАКЭ. Т. VII.* Ашхабад: Тип. АН ТССР, 1956. С. 291–373.
- Массон В. М.* Кара-депе у Артыка (в свете раскопок 1955–1957 гг.) // *Труды ЮТАКЭ. Т. X.* Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. С. 319–463.
- Массон В. М.* Памятники развитого энеолита Юго-Западной Туркмении. САИ. БЗ–8. М.;Л., 1962. Ч. II. 20 с., 30 табл.
- Мерц И. В., Антонов М. А.* Грот Енбек с наскальными росписями в окрестностях г. Талдыкоргана // *Отан тарихы.* 2019. № 2 (86). С. 200–214.
- Раззоков Ф. А.* Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. СПб.: Невская книж. тип., 2016. 248 с.
- Рогожинский А. Е.* О современных задачах археологии наскального искусства Казахстана и Средней Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии.* № 4 (36). 2008. С. 83–94.

Рогожинский А. Е. Памятники наскального искусства как культурные ландшафты // Сб. материалов междунар. семинара-тренинга по ист.-культ. наследию стран СНГ, провед. 19–23 сентября 2011 г. в г. Алматы (Казахстан). Алматы: Аруна, 2011. С. 28–46.

Сарианиди В. И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. САИ. БЗ–8. Ч. IV. М.: Наука, 1965. 81 с., 27 табл.

Сарианиди В. И. Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы // Первобытный Туркменистан. Ашхабад: Ылым, 1976. С. 82–111.

Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе) // Труды ИИМК РАН / Массон В. М., Березкин Ю. Е. (ред.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ин-та истории РАН «Нестор-История», 2005. Т. XVI. 540 с.

Хлопин И. Н. Энеолит южных областей Средней Азии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Ч. I. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. 30 с. + 25 табл.

Хужаназаров М. М. Памятники наскального искусства Узбекистана // Rock Art in Central Asia. Thematic study. ICOMOS / Ed. by Jean Clottes. Paris, ICOMOS publishers, 2011. P. 313–328. (на рус. и англ. яз.)

Aali A. The Pictograms of Agh Dash. Zanjan North-Western Iran // Rock Art Research. 2017. Vol. 34. No. 1. P. 1–6.